

2207

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА
г. Москва

ПРАВДА ● 16 октября 1981 г. ●

ЛАУРЕАТЫ КОМСОМОЛА

ПРИРОДА ВЕРИТ ДОБРОТЕ

Впервые читатель услышал это имя, когда в начале 70-х годов на страницах журнала «Новый мир» появилась повесть «Високосный год». Автор ее, выпускник Литературного института имени А. М. Горького, рассказал о нелегкой судьбе белорусского парнишки Димки Пригоды, его становлении и утверждении себя в жизни. Повесть запомнилась. Запомнилось имя писателя — Виктор Козько. Затем появились «Темный лес — тайга густая», «Здравствуй и прощай», «Повесть о беспризорной любви», «Судный день», «Цветет на Полесье груша...»

Белорусский прозаик Виктор Козько — лауреат премии Ленинского комсомола.

— Виктор Афанасьевич, нарушим традицию и начнем разговор не о первых Ваших произведениях, а о том, что написано за последние годы.

— Несколько лет назад вместе с писателями Вячеславом Адамчиком и Федором Коневым мы начали работать над сценарием двухсерийного художественного фильма. Тема — мелиорация Полесья. Процесс обновления природы и человека происходит далеко не всегда так, как бы хотелось. Почему? На этот вопрос мы и старались ответить, когда писали сценарий.

Но я почувствовал: не все сказано в сценарии фильма. Родился замысел романа, который я и закончил недавно. В нем показана та же деревня Князьбор, действуют те же герои. Главный из них — Матвей Ровда, уроженец этой деревни. Став мелиоратором, Матвей возвращается в родные места... Называется роман «Колесом дорога». Так на Полесье говорят аисту, когда он покидает родные места, улетая в теплые края. Чтобы не сбился с дороги, чтобы вернуться. В этом желании, по моему, кроется глубокий смысл, символизировать / верность избранному пути, своему делу.

Как-то мне довелось побывать в Литве. Удивительно бережно относятся здесь к природе. Даже там, где пол-

ным ходом идут хозяйственные работы, преобразующие землю, остаются нетронутыми березовые рощи, поляны и ручьи.

— Считаете ли Вы, Виктор Афанасьевич, что печатное слово может удержать человека от неразумного шага, заставить его относиться к природе бережно, с любовью?

— Должно. Возможно, мы несколько поздно поняли это и сейчас наверстываем упущенное. Казалось бы, мелиорация — великое благо. Но вот просчеты наших мелиораторов привели к тому, что только в Белоруссии уничтожено 200 малых рек и ручьев, исчезают цапли и аисты.

Природа беззащитна перед человеком. И только человек может и обязан сберечь мир природы. Для себя, для потомков.

— В какой мере Ваша собственная биография нашла отражение в Ваших книгах?

— Большинство моих героев имеют в жизни своих прототипов. В чем-то и мне пришлось разделить их судьбу. Были годы фашистской оккупации, раннее сиротство, детский дом... Вспоминая далекие годы, я понял, что война не только лишила моих сверстников детства, она поселилась в их сердцах навсегда, она настаивает их и сегодня...

— ...И Вы написали повесть «Судный день»...

— Да, в детском доме было несколько ребят, которые жили как бы обособленно от всех нас. Они видели ужас фашистских концлагерей, пережили его. Они были отделены от нас невидимой стеной страдания и страшного недетского опыта. Они жили и потихоньку умирали.

Так появился Коляка Летчика, главный герой повести. Когда она была напечатана, ко мне пришел один из тех ребят, сейчас уже взрослых человек, главный зоотехник в хозяйстве под Логойском. Вместе с матерью и сестрой он попал в Азаричский лагерь на болоте. Сестренку фашисты убили,

которая прикрыла сына, прикололи штыком, а ему повредили барабанную перепонку. Глухота, болезнь — все это пришлось пережить парнишке. В отличие от Коляки Летчика он остался жить, но неизлечимый недуг тоже остался.

— Известно, что на Западе Ваши повести «Судный день» и «Цветет на Полесье груша...» вызвали определенный интерес...

— Даже рецензия, если ее можно так назвать, появилась в одной из мюнхенских газет для белорусских эмигрантов. Тот факт, что автор ее — бывший бургомистр города Борисова, говорит сам за себя. Что ж, ответил я ему через газету. «Не пухом будет им земля» — так называлась моя статья.

— А если говорить о планах?

— Есть одна интересная тема. В Калининграде на железнодорожном узле в годы войны действовала подпольная молодежная группа. «Смугнары» — смерть угнетателям народа. С ее деятельностью связано множество почти легендарных историй. Группа была предана, юные патриоты казнены. На вокзале станции Калинингра в память об их подвиге установлена мемориальная доска. К слову сказать, с братом одного из комсомольцев-подпольщиков, Сергеем Шевченко, я учился в школе. Есть живые свидетели, обнаружен дневник командира группы. А вот текст клятвы комсомольцев не найден до сих пор. Сергей Шевченко знал, что ребята схоронили его в дупле дуба, и, одержимый желанием найти клятву, исколесил на мотоцикле все окрестные деревни, исходил лесные массивы. Но, увы, пока безрезультатно.

Одним словом, замысел родился. Но работа за столом еще впереди, еще мало знаю, еще, чувствую, время не прошло. Время, когда смогу представить, как все это было...

Беседу вел
В. ДОБКИН.